

Глава 5

Проснувшись рано утром, обнаружил, что ветер все еще завывает снаружи, а снег бьет в окно моей маленькой спальни. Вытащив свой телефон, я был раздражен, увидев, что нет сети, хотя прошлой ночью был довольно четкий.

Натянув пару спортивных штанов, я, дрожа, спустился вниз в гостиную, где стоял термостат. Газ был включен, но из вентиляционных отверстий в половицах исходила лишь струйка тепла. Казалось, ничего не работает должным образом, по крайней мере, я ничего не мог сделать с термостатом, поэтому я развел большой огонь в очаге.

Пока я работал, в гостиную вошла мама, натянув на себя толстый халат.

«Я собираюсь включить кофеварку. Ты видел, что снаружи?» ухмыльнулась она, когда я покачал головой, отдернул ставни и раздвинул шторы. «Волшебно просто».

Я не мог отрицать, что маленькая долина за живописными окнами выглядела красиво. Чистый белый снег покрыл мир, сбиваясь в толстые сугробы и цепляясь за конечности тяжелыми глыбами. Буря все еще бушевала, но утренний свет позволял видеть на пару сотен метров во всех направлениях.

«Прошлой ночью я слышала какой-то шум в твоей комнате», — сказала мама несколько осмотрительным голосом, а ее щеки окрасились в ярко-розовый оттенок. «Ты все достал... распаковал и устроился? Или тебе нужна... помощь?»

«Да, я в порядке» сказал я, чувствуя, как горят мои щеки, убеждая себя, что она не может иметь в виду то, что я думаю. «Я распакую сегодня позже. Я хочу проверить подъемник и посмотреть, смогу ли я заставить его работать сегодня утром».

«Девушкам это понравится», — сказала она, затем потянулась, чтобы сжать мое плечо, она прошла позади меня, и я слишком хорошо знал твердую выпуклость ее груди, когда они упирались в мою спину. «Как ты думаешь, ты мог бы помочь с ванной наверху позже, когда у тебя будет время? Там есть спа-ванна, которую я очень хочу попробовать, но управление настолько сложное, что я не смогла разобраться прошлой ночью».

«Конечно, хочешь, я сейчас проверю?»

«Почему бы нам не сделать это позже, когда девочек не будет дома? Тогда мы сможем по-настоящему заняться ею, и я буду расслаблена, зная, что София не сходит с ума».

«Ты видела сауну? Я заметил её из окна, но хотел проверить».

"Видела" ее лицо приняло мечтательное выражение, когда она прислонилась к дверному проему и посмотрела сквозь стены, где стояла джакузи, за пределами второго этажа. «Я не хочу пользоваться ею, пока не вымоюсь после поездки, но разве ты не представляешь, как будет прекрасно, когда вокруг нас падает снег, и простирается долина? Я так рада, что мы приехали сюда».

«Я включу, так что к вечеру будет жарко», — сказала я, заслужив мечтательную улыбку мамы.

«Я приготовлю свой купальник», — сказала она, затем сделала кислое лицо, когда услышала, как наверху смыл в туалете. «Он сдельный. Никто больше не хочет видеть меня в бикини, ха!»

«Я хотел бы увидеть», — пробормотал я себе под нос, возвращаясь к огню.

«Что, дорогой?» спросила мама, выражение ее лица было явно более радостным, чем мгновением ранее.

Увидев ее улыбку, я собирался признать правду, что увидеть ее в бикини будет для меня самым ярким событием поездки, но потом я вспомнил неловкость прошлой ночи и передумал. Было несправедливо набрасываться на нее тем фактом, что ее пасынок был извращенцем, который думал, что она выглядит сексуальнее любой порнозвезды, которую когда-либо видел.

«А-а, ничего» сказал я, ничего не придумав и поморщившись, когда мой голос замолк, но мама только улыбнулась еще шире и подмигнула.

«Я поставлю кофе, чтобы в тебе было что-то теплое, прежде чем ты отправишься в снег».

Как только вспыхнул огонь, я посмотрел в окно на метель и подумал, что, возможно, было бы не очень хорошей идеей отправиться в этом к подъемнику. Было бы слишком легко потеряться в белизне и уйти в неправильном направлении, и, судя по всему, сегодня никто не поднимался на гору.

Прогноз обещал, что в первую ночь нас посетит буря, но она пройдет рано утром. Когда собралась уже метель, я уже не был уверен, как долго она продлится. Внутри была небольшая куча дров, но ее хватит не более чем на пару дней. Планируя позже принести еще дров, я последовал за звуком маминого голоса и побрел на кухню.

«Кофе готов» сказала она с яркой улыбкой. «Думаю, я приготовлю блины и колбасу. Что скажешь?»

— Звучит здорово, — сказал я, беря чашку и наполняя ее дымящимся черным кофе.

Звук заставил меня обернуться, и я обнаружил, что Вероника входит на кухню с черной лестницы. Маленькая брюнетка протирала заспанные глаза рукавом своей толстовки, и я поймал себя на том, что смотрю на ее голые ноги.

«Твоя сестра и Зои спят» зевнув, сказала она, затем с благодарной улыбкой приняв у мамы пустую кружку, подошла ко мне и взяла кофе. «Но я хотела потренироваться. Ты видел спортзал?»

«Думаю, он в подвале» сказала мама, пожимая плечами и доставая с полки смесь для блинов, которую я упаковал. «София знает это место внутри и снаружи. Подними ее с постели, Ноа».

«Все в порядке, миссис Дженсон, я поброжу вокруг, пока не найду его», — она прислонилась к деревянному островку на кухне и потянулась за половинкой.

Я не мог не заметить, как толстовка поднималась вверх по ее бедрам, позволяя выглянуть упругой выпуклости ее маленькой попки. Мое дыхание вырвалось у меня из носа, прежде чем я успел его остановить, когда увидел ярко-розовые трусики, плотно подвернутые к ее гладким ягодицам. Движение мамы прекратилось, и я мог чувствовать ее взгляд на себе, но задница Вероники слегка покачивалась, и только величайшим усилием воли я отвел взгляд.

«Почему бы тебе не отвести ее туда, Ноа? Завтрак будет готов только через полчаса или около того. Можешь включить джакузи, пока будешь там».

«Это отстой, ему нужно прогреться», — сказала Вероника, обратив свою обаятельную улыбку на меня, ее щеки покрылись ямочками, а глаза заблестели, когда она снова встряхнула свою маленькую попку. «Оно будет готово к вечеру? Я привезла бутылку шампанского. Мы все можем отпраздновать путешествие под звездами».

«Сомневаюсь, что будет много звезд, когда на улице метель», — сказала мама с веселым смешком. «И побереги свою бутылку на другой раз. Я привезла ящик хорошего».

"Миссис Джесон! Мне нравится, как вы веселитесь» усмехнулась Вероника.

«Пожалуйста, зови меня Дебора, дорогая. Миссис Джесон звучит как будто я старая и дряхлая».

«С этим телом? Старой и дряхлой вас никогда не назовешь» засмеялась Вероника. «Если бы моя мама выглядела хотя бы наполовину так же хорошо, как вы, она бы отсутствовала каждые выходные. Я уверена, что все седовласые мужики и парни из колледжа пускают на вас слюни в спортзале, не так ли?»

«Ты поймешь, когда будешь в моем возрасте», — сказала мама с ноткой искренней грусти в голосе. «Они всегда хотят чего-то моложе».

«Это правда, Ноа?» спросила Вероника, ее глаза сверкали, когда она обратилась ко мне. «Неужели мужчины хотят только...» она повернулась к стойке, позволив низу своей толстовки снова задраться и позволив мне увидеть ярко-розовые трусики и упругий живот. «Молодое, подтянутое тело?»

Ровный звук взбивающего тесто венчика привлек мое внимание к другой стороне стойки. Бледно-зеленые глаза мамы изучали мое лицо, и я отчаянно пытался, но не мог отвести от нее глаз. Фартук болтался свободно, позволяя ее массивным грудям сильно покачиваться вперед и назад. Их внутренние склоны были прижаты друг к другу, создавая гипнотический эффект маятника, который прерывался только тогда, когда ее дыхание становилось глубже.

Я заметил румянец на маминой шее и уловил смущение на ее лице. Чувствуя прилив стыда, я отвел глаза и покачал головой, отвечая Веронике.

«Это не единственное, чего хотят мужчины, нет».

«Ясно» сказала шалунья, ее глаза металась между моей мамой, мной и моей промежностью, прижатой к стойке. «Пойдем найдем этот спортзал... Мне действительно нужно потренироваться».

Мама нахмурилась, глядя на подругу моей сестры, но это выражение не доходило до ее глаз. Они горели внутренним светом, который только усиливался, когда она оглядывалась на меня. Прежде чем быстро смутиться и снова взглянуть на тесто для блинов.